

Я. С. Дубнов — страницы биографии

Н. Р. Брумберг

Профессор Дубнов скоропостижно скончался 13 декабря 1957 года. Он читал лекции по методике преподавания геометрии в Саратовском университете и умер в гостинице сразу после последней лекции.

Когда я ещё училась в школе, в мои руки попала его тоненькая брошюра «Ошибки в геометрических доказательствах». Она сразу подкупила меня ясностью изложения, четкостью мышления, обилием геометрических парадоксов, обрушивающихся на читателя. Между прочим, сначала она так и называлась: «Парадоксы в геометрических доказательствах». Но, поскольку первое издание появилось в 1953 году, во время борьбы с засильем иностранных слов и терминов в русском языке, пришлось заменить слово «парадоксы» на «ошибки». Среди школьников она разошлась моментально. Вслед за первым появилось второе издание. Затем — переводы на иностранные языки. Многие из моих однокурсников вспоминали, чем была для них эта тоненькая книжка. Впечатления самые яркие.

Мне не довелось встретиться с Я. С. Дубновым в мои университетские годы. Значительно позже, и притом достаточно случайно, жизнь столкнула меня с людьми, которые хорошо знали этого человека: его дочь Викторией Яковлевной, его бывшими аспирантами и коллегами. Меня поразила его судьба, захватило обаяние личности, захотелось больше узнать о нём и рассказать другим. Помимо устных источников, я черпала сведения из статьи В. В. Вагнера и А. М. Лопшица к тридцатилетию со дня смерти Якова Семеновича в «Трудах семинара по векторному и тензорному анализу» (вып. XI, 1961, изд. МГУ), из статьи И. М. Яглома в журнале «Математика в школе» (№6 за 1987 год), посвященной столетию со дня рождения Якова Семеновича, и наконец, из приложения «Одесса математическая» к израильской газете «Вести» от 13.01.2007.

Яков Семенович родился 1 декабря 1887 года в маленьком живописном городке Мстиславле в Белоруссии, в Могилёвской губернии. Его отец был известным историком, писателем, публицистом, деятелем русской культуры. Он погиб в рижском гетто в возрасте 80 с лишним лет, разделив судьбу своего народа. Яков Семенович горько сожалел, что не взял отца в Москву: разрешение было получено, но началась война, и он не успел.

Когда Якову исполнилось пять лет, Дубновы переехали в Одессу. Там прошли и его школьные годы. Он учился в частной гимназии, поскольку как раз в это время в казённых гимназиях была введена процентная норма для еврейских детей. Директором этой гимназии был известный геометр Вениамин Фёдорович Каган, который впоследствии возглавил кафедру дифференциальной геометрии в Московском университете. Там же преподавал математику замечательный педагог и блистательный лектор С. О. Шатуновский. Яша Дубнов окончил гимназию в 19 лет и сразу поступил в Новороссийский университет (там же, в Одессе) к своему учителю Кагану. Как и многие студенты, он участвовал в студенческих волнениях и был столь активен, что его арестовали и полтора месяца он провёл в царской тюрьме. Свойственная ему необычайная скромность не позволила Якову Семеновичу позже назвать себя политкаторжанином и приобрести определённый статус при советской власти. Когда Дубнов вышел из тюрьмы, его сразу исключили из университета с волчьим билетом, а ведь у него уже была готова научная работа для подачи на конкурс!

Только в 1914 году он решился уехать в Москву по подложному паспорту. Все это время он не переставал заниматься исследовательской работой. На жизнь зарабатывал частными уроками. Тогда многие, как и сейчас, выходили из положения подобным образом. Лишь в 1920 году, уже при советской власти, он начал преподавать в различных московских вузах. С 1928 года он — преподаватель на кафедре дифференциальной геометрии в первом МГУ (нынешнем Московском государственном университете). С 1931 года — профессор на этой кафедре. Руководил кафедрой его любимый учитель профессор В. Ф. Каган.

Многие годы непрерывного преподавания, научных занятий, создания курсов методики преподавания — и вот неожиданный поворот судьбы! В 1936 г. арестована и репрессирована его жена Бася Ароновна. И вот профессор Дубнов ездит на двухчасовые свидания в Красноярский край. Можно вообразить, сколько времени занимала такая поездка! Помимо этого, раз в году можно было подавать прошение о пересмотре дела. Иногда за ответом (по вызову из НКВД) отправлялась дочь Виктория. Однажды 18-летняя девочка, студентка физфака, пришла на Кузнецкий мост в приёмную НКВД за ответом. «К сожалению, всё остаётся по-прежнему», — сказал ей майор НКВД. Студентка потеряла самообладание, затопала ногами и закричала на майора: «Как?! Прошло 12 лет, и вы не смогли исправить человека! Куда же годится ваша организация?» Майор опешил. Сказал только: «Уходи, девчонка!» Девушка благополучно удалилась, а мать после этого отпустили на поселение в Княжпогост в Коми АССР, «списали по состоянию здоровья».

Пока Яков Семенович имел ту или иную возможность работать в Москве, он из Москвы не уезжал. Но в 1952 г. его ставку сократили. Он уехал

работать в Сыктывкар, жену перевели туда и дали им комнату в общежитии. Заметим, ректор этого института обладал известной смелостью — не боялся брать на работу ссыльных и их близких. А кого же ещё найдёшь в такой глуши? Благодаря этому обстоятельству, в частности, в Сыктывкаре сложилась неплохая математическая школа. Она существует и до сих пор.

После смерти Сталина Басе Ароновне разрешили вернуться в Москву. Дубновы возвращаются. Яков Семёнович снова работает в МГУ до самой своей внезапной кончины в Саратове.

Еще один эпизод из жизни Дубнова, рассказанный мне его дочерью. На общем собрании студентов и преподавателей второго МГУ он осмелился заступиться за Льва Седова, сына Троцкого — «изменника родины». Вышинский, ректор университета, предложил его исключить. Но Дубнов за него заступился, сказал, что он отличник и в прекрасных отношениях с остальными студентами. Это происходило при общем молчании всех присутствующих. При всех он обвинил ректора в не порядочности. Разумеется, Вышинскому удалось добиться своего (исключения студента), но не на этот раз. Дома Дубнов рассказал об этом жене, и она с грустью сказала: «Ну теперь тебя, Яша, посадят». Тем не менее, для него это осталось без последствий. А Л. Седов не избежал судьбы и погиб.

Все друзья и коллеги Дубнова — Н. В. Ефимов, М. А. Крейнес, Л. А. Люстерник, П. К. Рашевский и другие — отзывались о нем с большим пиететом. Остается лишь сожалеть, что мне пока слишком мало удалось узнать об этом человеке.